

Такие обходы вокруг часты на свадьбах и в похоронно-поминальных обрядах [Поле 94: 253; Миллер 1791: 76; ЧГИ 5: 89 и др.].

Обведение чем-либо вокруг кого-либо призвано фиксировать внимание на отдаление от привычного места. В таком действии одновременно содержится идея обновления, освоения нового пространства, что в свою очередь предусматривает изменение социального статуса. Завершив жатву, старший в семье собирает у всех серпы, кружит ими вокруг своей головы и бросает назад. Чей серп падает отдельно от других, тот не доживет до следующей жатвы. В ритуале в честь нового хлеба кружкой пива кружат вокруг бочки; в *сёрен* яйцом кружат вокруг головы и кидают; на свадьбе яйцом обводят вокруг головы невесты и тоже выбрасывают; вокруг головы рекрута обводят яйцом или монетой. Примеров обведения вокруг каким-либо предметом очень много (при отделении души, в лечебных ритуалах и т.д.) [ЧГИ 179: 120; 180: 403; 204: 262 и др.].

Известные чувашские песни *савра юрă* [Кондратьев 1993а], состоящие из четверостиший с законченным оборотом мысли, поются обычно в количестве трех куплетов. Обычно их поют, уходя с пира. Примечательно, что колдуны, умирая, поют именно эти четверостишия. Получается, что *савра юрă* (буквально — «округленные песни») в ритуальном контексте являются знаком прощания с данным пространством.

Как говорится, круг замкнулся.

Глава 6 САКРАЛЬНОЕ ВРЕМЯ

Время (или календарь) — это система религиозного воззрения на цикличные явления природы. Ему, как известно, принадлежит упорядочивающая роль в обрядовой практике этноса. Однако сакральному времени и календарю присуща аналогичная функция и в системе верований. «Вместе с тем этот богатый материал остается почти не изученным... (речь идет не о календарных обрядах, а о самом календаре как системе)» [Толстая 2002: 23]. Исследователь буддизма Н.Л. Жуковская отмечает соответствие троичности деления пространства (нижний, средний и верхний миры) троичности деления времени (прошлое, настоящее и будущее) [1977: 161]. Эта же схема прослеживается на чувашском материале.

Время для религиозного человека делится на два типа: мирское и священное. Иными словами, линейное и цикличное. Если в первом случае время необратимо, то во втором оно может быть повторено. Семантическими множителями данного понятия могут быть «период», «эпоха», «сезон», «жизнь», «момент», «темп», «век», «эра». Если русский говорит «Время — деньги», англичанин — «Make money», то чуваш — «Нет ничего дороже времени».

По представлению чувашей, время до полудня идет медленнее, а после — очень быстро. Как бы в объяснение приводят поговорку: «Время до полудня едет на быке, а после — на зайце». Это говорит о том, что «время движется относительно человека, осознающего себя в непосредственном пространстве» [Успенский 1989: 31].

В целом, «народный календарь как исторически сложившаяся система членения и регламентации годового времени составляет важнейшее звено или даже (в определенном смысле) ядро всей традиционной культуры. Он организует не только обрядовый цикл, хозяйственную и бытовую практику, но в значительной степени также и верования и бытование фольклора» [Толстая 2005: 9].

Как полагали В.Г. Егоров [1964: 51] и М.Р. Федотов [1996: 114; 1968: 124], этимоны основных понятий «времени» у чувашей (*văxăt*, *саман*) арабского происхождения. Однако совершенно аналогично у таджиков, афганцев, на персидском и пехлеви. В.И. Абаев, к примеру [1989: 287], считал, что осетинское *zaman* — это семито-иранское слово. Есть и другие термины, относящиеся к разным аспектам понятия «времени». Например, *тапхър* «момент», «прием», «период» и *авăк* «короткий промежуток времени».

Даже в отношениях с божествами время превыше всего. Так, чувашаи в молениях своему верховному божееству говорят: «В пору прошу, в пору даю, прими (молитву), Турă. Мы в нужное и удобное время даем (жертву), без времени не беспокой, прими, Турă». Аналогично и в обращениях к духам предков — *Ваттисем*: «В пору приходите, до поры не приходите», — т.е. приходите только в дни поминовений (приглашений), в остальное время не приходите [ЧГИ 21: 516; 151: 27, 132 и др.].

В религиях непременно есть рассказы о мифическом времени, когда только образовывались моря, острова, а также появились люди. Такими текстами богаты заговоры у чувашей. При этом как к природе, так и к человеку применяется глагол «родился». Исходя из текстов можно говорить о времени божеств, о времени творения земли, о времени улыпов-исполинов, о времени паттăров-богатырей, о времени современных людей и о времени, когда восстанут мертвые.

Аналогичными текстами богаты мифы обских угров с центральной фигурой демиурга *Нуми-торума* [Бауло 2004: 12].

Согласно фольклорным текстам, в правремя люди жили в достатке и блаженстве. Однако вскоре они обленились, и *Турй* наказал их, заставив самим себе обеспечивать жизнь. Теперь люди время от времени стремятся возвратиться в это правремя, повторяя одни и те же обрядовые матрицы. Именно в этом контексте следует рассматривать смысл загадочных ответов на вопрос: «Почему так делаете?» — «Прежде так делали, это по прежней вере». Например, чувашки не знают, «почему необходимо обмывать умершего речной водой, но говорят, что так было заведено изстари» [Никанор 1910: 32]. Для обозначения правремени чувашки чаще всего используют слово *авал* «в старину», «первый», «некогда», пришедшее из арабского языка (с первичным значением «начало», «первый», «прежний») [Егоров 1964: 19]. Та же ситуация в таджикском, ваханском, древнетюркском [Бертельс 1954: 16; Стеблин-Каменский 1999: 89; Древнетюркский 1969: 76] и других языках. М. Элиаде периодическое ритуальное возвращение к правремени назвал *regressus ad uterum*. Действительно, сотворение мира повторяется в той или иной степени в каждом ритуальном акте, особенно наглядно в обрядах исцеления. «Например, в Индии вплоть до наших дней традиционная медицина производит омоложение пожилых людей и восстановление здоровья совершенно истощенных больных, погружая и закапывая их в ров, имеющий форму матки» [Элиаде 1995: 88]. Чувашский обряд прохождения сквозь земляные ворота есть самый натуральный акт повторения такого архаического действия. Путем повторения правремени бесчисленное множество раз человек создал себе «священный календарь — свод праздников» [Элиаде 2000: 291].

В религии обряды и праздники соотносятся с временными отрезками. Предложения типа «Около *симёк...*», «До обряда *Учук...*», «Это было в *мункун...*» — привычные и понятные ориентиры во времени. Например, могут сказать: «приходите к нам в *мункун*» или: «Это было в день первого выгона скота». Более того, как пишет В.Н. Топоров, «лат. *ritus* “ритуал” при одном из возможных толкований означает время, назначенное для ритуала и так или иначе соотносимое с временем творения» [1988а: 50]. Конечно, мы имеем в виду систему праздников и обрядов, не закрепленных за определенными датами. Как говорится, «время пульсирует в обрядах» [Байбурин 1993: 124].

Промежутки праздников и обрядов, относящихся к разным временам года, определяются чувашами фазами луны и числом недель.

Таким образом, следует говорить о циклическом круговороте ежегодного календаря. Циклическое возвращение времени упраздняет историю, дает возможность жить в вечном настоящем, — говорил М. Элиаде. Время и место играют определенную роль и при классификации обрядов по жанрам.

Циклический обрядовый календарь можно рассматривать и по сезонам соответственно природе рождения и смерти. Например, в *Саварни* (весной) — сватовство, в *юна* (осенью) — поминки. При этом чувашский календарь привязан к земле, т.е. имеет аграрный характер. Но «для того, чтобы один период (сезон) сменился другим, нужен очередной ритуал... Встреча весны может происходить тогда, когда реально еще стоит зима. И наоборот, после совершения обряда какой бы зимней ни была погода, она считается весенней» [Байбурин 1993: 123–124].

Исследователи справедливо указывают на «отождествление частей дня и времен года с возрастом человеческой жизни» (рождение, рост, старение и умирание) [Брагинская 1987: 614]. Однако в человеке всегда присутствует желание преодоления времени. Так, в богатырских сказках мотив стремительного роста передается через временной отсчет: новорожденный может расти по минутам, не по дням, а по часам, за день стать как двенадцатилетний. В героической сказке один из братьев растет значительно «стремительно и мощнее». Во всех текстах, где присутствует мотив быстрого роста, возникает оппозиция реального времени и роста героя: время статично, а рост будущего богатыря набирает стремительный темп [Салмин 1994: 200].

Для более подробной характеристики понятия «время» следует знать сакральный календарь народа, что возможно только при рассмотрении системы составных элементов: года, месяцев, недели, дней, суток.

Год

Год (*сул*) — круговорот религиозного календаря. Произношение слова сходно во многих индоевропейских и тюрко-монгольских языках: перс. *sal*, пехлеви *säl*, тадж. и лат. *sol*, др.-тюрк. *jyl*, монг. *gil*. Чуваши годы не исчисляли, а говорили о них по запомнившимся событиям: «в тот год, когда в киреветный вяз ударила молния»; «в год, когда солнце съел Вупър», «в год, когда был худой урожай ржи» и т.д. [Патмар 1993: 56].

Протяженность жизни человека, известно, складывается из прожитых годов, а каждый год, в свою очередь, является мерой изме-

рения одного полного цикла религиозно-социальных действий. С целью правильного исполнения этого круга, человек стремится не выходить за рамки общепринятых норм. Цикл — это промежуток времени, необходимый для совершения одного круга. В этой сфере может быть праздник, земледельческий оборот действий, точка в круге, которую следует отметить особым вниманием, и т.д. Так, после завершения *Вайй* не принято петь до следующего года хороводные мелодии. В самих хороводных песнях содержатся такие строки:

Кривулистая белая береза
По своей кривизне крутится.
Эх, к сожалению, девичий хоровод
Лишь через год возвращается [ЧГИ III–2025: 4].

Как известно, чувашский родовой праздник урожая справляется раз в год. В своих молениях земледелец благодарит божеств за добрый хлеб и просит в следующий год еще больше, чтобы хватило угоститься всей родне. Таким образом, *чўклем* является своеобразным этапом в цикличной жизни хлебороба. Аналогично обстояло дело в традиционной жизни любого земледельца. Египтяне также определяли год «не солнечным циклом, а временем, необходимым для сбора урожая. Они изображали слово “год” (“ренпет”) в виде молодого ростка с почкой. Этот же знак встречается в родственных словах: “ренпи” — “быть свежим, сильным”, “ренпут” — “плоды года» [Монтэ 1989: 33].

Циклический характер имеет отношение людей к окружающим их божествам — хозяевам дома, построек, окрестного ландшафта. Таково отношение к божеству *Йёрёх*: рябиновую ветвь по созреванию нового плода «переменяют ежегодно» [Болтин 1788: 103]. А старая женщина в доме ежегодно этому божеству шила новое платье. То же самое можно сказать о *Киремете*, территорию которого очищали раз в год, о *Хёртсурте*, праздничное угощение которого проводится в определенное время один раз в году, а также об удмуртском обряде *Луде*, божестве *Воршуде* и т.д.

Годичный цикл соблюдала молодая, вышедшая замуж. В новой семье она не показывала волосы старшим мужчинам, в том числе соседским. Табу можно было не соблюдать по истечении года. Молодая, придя к роднику за водой, в течение года должна выливать первое ведро в качестве заместителя жертвы. В течение года она за обедом не должна была садиться лицом к лицу со свекром и свекровью [ЧГИ III–452 (II): 113]. У русских молодые спали в подклети одни весь год до появления первого ребенка [Мильникова, Цинциус 1926: 146].

В месяц *юна* один раз в год на могилы новоумерших ставят деревянные антропоморфные столбы. Поэтому в этот месяц в одну ночь в деревне могли быть поминки в нескольких домах [ЧГИ III–278: 27].

У евреев существовал институт субботнего года, когда прекращались работы, связанные с земледелием. «Каждый седьмой год считался субботним годом. За каждым седьмым субботним годом следовал юбилейный год» [Геллей 1984: 146]. Идея отдохновения земли содержится и в чувашском празднике *синсе*.

Таким образом, год равнозначен одному циклу творения, существования и разрушения. Периодическое воспроизведение Мира подтверждается таким природным явлением, как ежегодное увядание и воскрешение растительности [Элиаде 2000: 171,62].

У чувашей год состоял из двух периодов — зимы и лета [РГВИА, ф. ВУА. 19026: 258; ЧГИ 29: 504; 179: 219 и др.]. Понятие «год» часто передается сложным словом *сăвён-хёлён* «летом-зимой».

Зимний месяц шесть месяцев,
Летний месяц семь месяцев, — поется в песне.

Прощаясь с умершим, к нему обращаются со словами: «Мы тебя будем поминать *сăвён-хёлён* (букв. “летом-зимой”, т.е. весь год, постоянно) и ты нас не оставь». Отмечая две вехи в году, обряд в честь здоровья членов семьи проводили два раза: первый раз по случаю наступления на новую траву и второй — по случаю наступления на новый снег. Таким образом, согласно народному календарю, год состоял из весны–лета и осени–зимы. Оба сезона включали в себя дни солнцестояния, как бы подчеркивая свою автономность. Отмечены эти дни и ритуально: специальное поминальное жертвоприношение кашей проводится в *мункун* (в месяц *ака*) и *кёр сăри* (в месяц *юна*). Данное природное явление имеет очень древние истоки и получило отражение в представлениях ряда народов. Так, у народов, населяющих Гиндукуш, «год разделяется на два времени, от солнцестояния до солнцестояния» [Биддёлф 1886: 120]. Природный год у ненцев и селькупов состоит из двух полугодий, «считающихся отдельными летним и зимним годами» [Головнёв 1995: 301]. Аналогично у евреев, славян и многих других народов.

В тесной связи с двумя сезонами стоит и определение начала года [РГВИА, ф. ВУА. 19026: 258; Поле 90: 165; Ашмарин 1937: 220 и др.]. Во многих культурах отмечается начало календарного года либо весной, либо летом, либо осенью. У чувашей, придерживающихся двух сезонов, начало года также определялось двояко.

Исследователи и путешественники указывали, что новый год у чувашей начинается в ноябре. В молениях *кёр сйри*, проводимых глубокой осенью, содержатся устойчивые обороты слов *сул саврәнĕспе*, что буквально значит «кругооборотом года» (а не «по пути», как это перевел Н.И. Ашмарин). Вместе с тем много указаний на *мункун*, проводимый в дни весеннего равноденствия, как на начало года. В вербальных текстах *мункуна* очень часто употребляется тот же оборот: *сул саврәнĕспе*. Кроме этого, ясно говорится: «По случаю наступления года...». В конце *мункуна* на улице зажигают костры из заготовленных за год старых лаптей и каждый, перепрыгивая через огонь, говорит: «Дожить мне до этих дней следующего года, пусть все беды-недуги унесет этот огонь-жар». В рукописях XVIII–XIX вв. имеются более четкие определения типа: «чуваша году счисления имеют более от весны до предыдущей весны»; «год начинается после мункуна в месяц ака и завершается до мункуна в месяц пуш».

Для сравнения: в еврейском календаре год начинается в сентябре, 1 ноября — начало кельтского календаря, хакасы границу лета и зимы называли «голово года». Во многих странах Востока начало года приходится на начало весны. «У ногайцев, как и прежде, считается, что Новый год наступает в марте месяце (навруз ай), точнее, 21 марта» [Керейгов 2005: 265]. «С марта месяца начинали год и евреи, египтяне, мавры, персы, древние греки и римляне; латинские названия месяцев: сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь (= седьмой, восьмой, девятый и десятый) ясно указывают, что первоначально счет велся с марта» [Афанасьев 1994б: 659–660]. С рубежом Масленицы и Великого поста у славян связаны «космогонические поверья о ежегодном “сновании/творении” мира» [Агапкина 2002: 137].

С начала XX в. чуваша стали отмечать Новый год по старому стилю, т.е. Старый Новый год или *сурхури*, согласно ритуальному календарю. В ночь *сурхури* все должны быть сытыми, что призвано обеспечить сытость на весь год. В эту ночь и скот кормят лучше. Впрочем, все гадания в *сурхури* рассчитаны на предсказание событий в предстоящем году.

Как известно, с началом года начинается новый цикл годовых праздников.

Существовал ряд значительных праздничных жертвоприношений, совершавшихся в обязательном порядке в течение года. Одни из них посвящались основному списку божеств, другие — конкретным божествам, третьи — духам предков. Имелись обряды, которые необходимо было воспроизводить ежегодно. Ритуалы в честь всех богов и духов проводили в год два раза: осенью и весной. Так, пчеловоды после

каждой годовой ревизии пчел варили сытовый квас и приносили этот напиток в жертву старому дубу, в котором обитало божество *Йёрёх*. Жертвоприношение сопровождалось пением и пляской. Божества *Хёртсурт* и *Киремет* требовали персонального к ним обращения. *Хёртсурту* достаточно было сварить кашу раз в год, а *Киреметю* необходимо было совершать более сложные приношения. Как сообщал псаломщик с. Новые Шимкусы Тетюшского у. Казанской губ. Михаил Андреев, *Киремет* около с. Нюргечи славился на всю округу, и к нему собирались раз в год всем приходом. В ряду известных ежегодных обрядов — *Учук* в начале лета и *чўклеме* обычно глубокой осенью. В обрядовом календаре чувашей важное место занимают родовые сборы в честь духов предков [Паллас 1773: 139; Поле 90: 136–137 и др.]. Все эти ежегодные повторения ритуалов и праздников, конечно же, нужны для возвращения в правремя, когда все воссоздается и обновляется. Поэтому исследователи говорят о пространственно-временной целостности обрядов годового цикла [Владыкин 1994: 225].

Правила соблюдения годовых традиций стали столь привычными и общепринятыми, что перешли в поверья, поговорки и пословицы. Многие из них заключаются фольклорным «говорят» [ЧГИ 21: 520; 204: 261, 262 и др.]. Молодежные гадания в *сурхури* построены именно на этих поверьях: оставление следа своей фигуры на снегу, бросание ремней, перешагивание лошади через бастрыг и т.д. Если в деревне первым зайдет упрямый человек, то год сопровождается неудачами; если первый хлеб, испеченный из нового урожая, ест жадный человек до совершения специального ритуала, то весь год не будет урожая. Конечно, и со смертью было связано много примет: кончив жатву, самый старший в семье отходит в сторону и кидает через плечо собранные серпы; чей серп упадет отдельно от других — тот умрет в течение года, если это серп девушки — выйдет замуж, если парня — то женится. Другой пример: если при возвращении с кладбища кто-либо упадет с быстро едущей повозки — тот умрет до следующего года.

Мир творится каждый год по известной модели. «Человек лишь повторяет акт творения; его религиозный календарь отмечает на протяжении одного года все космогонические фазы, которые имели место от основания» [Элиаде 1987: 46–47]. Эти ритуальные аспекты года являются вехами в исчислении времени. Например, говорили: «Сын родился в кёр сари», а не «10 ноября», «Ему исполнится семь лет через десять дней после саварни» и т.д.

Весна сур — праздник ритуального очищения [Георги 1799: 40; Поле 94: 265; ЧГИ 21: 162 и др.]. Талой водой моют внутренние сте-

ны в домах. А когда отстоятся реки, совершают обряд кормления воды киселем. На это время приходятся основные общесельские обряды очищения: *сёрен*, «прохождение в ворота» и «девичья пахота» по необходимости. Одновременно с таянием снега и началом пахоты очищают *киреметица* и другие общественные молельни.

Весна — начало летнего периода года и года в целом. У славян также «начало весны является основной календарной границей старого и нового годов» [Агапкина 2002: 25]. По этому случаю чувашаи совершали жертвоприношение сонму божеств и духов. Весна как переломное время природы вообще чревата опасностями. Как известно, ночь на *калём* — это разгул колдунов, когда каждый из них норовит навести порчу. Поэтому следует предпринять предохранительные меры (провести «железную» ограду вокруг жилья, окуривать постройки и огород, начертить мелом кресты на двери и т.д.). Аналогичную функцию выполняют зажигаемые в *мункун* костры. И у славян «костры символизировали уничтожение нечистой силы» [Агапкина 1995: 84].

Весной пробуждается природа. «Весной и муха оживает», — говорится в народе. Крестьяне проводят праздник весеннего сева *Акатуй*. Мотивы весны и пробуждения земли и растительности типологичны. Так, у таджиков и узбеков существует красивая легенда, согласно которой «некогда один из местных жителей увидел Весну в тонком розовом платье, шагавшую над полями и садами. На голове у нее был венок из листьев и цветов. В руке она держала веточку, покрытую розовыми цветами и когда прикасалась этой веточкой к какому-нибудь дереву или растению, на нем распускались цветы. Шла Весна босиком, и там, где ступала ее нога, расцветали подснежники» [Устаев 1985: 100].

Мотив пробуждения используется чувашами и в похоронных песнях. Например:

Весной прилетит кукушка — закукует,
А твой голос нам не услышать.

Весной, как писал М. Элиаде, снова появляется «возможность обновиться и возродиться, то есть позволить истории начаться сначала» [1987: 82].

И, наконец, весна является противоположностью осени по всем параметрам.

Лето *су* в широком смысле является одним из двух периодов года.

В начале лета (в непосредственном смысле) устраивается полевое моление, проводимое всей деревней или несколькими поселениями со-

обща. Цель — благодарение за урожай в прошлом году и просьба вырастить хороший в этом году. Летом других больших жертвоприношений нет, зато даются обещания провести жертвоприношение осенью после страды и делается первый «взнос» в виде мелочи на столб лабаза.

На начало лета приходятся праздники *Вайя*, *синсе*, и *симёк*. В этот период молодежь устраивает также вечерние сборы на улице, проводя игры и исполняя песни. Застолье, посвященное обеспечению благополучия дома, также приурочивается к началу лета [Поле 94: 241,246; Георги 1799: 35 и др.].

Лето антипод зимы в широком смысле. Китайцы называют лето «великое Ян», а зиму — «великое Инь» [Сычёв, Сычёв 1975: 16], т.е. лето наделено мужским характером, а зима — женским.

Осень кёр — время ритуальных воздаяний и начало зимней половины года.

Осенью земля отдает свои богатства труженику. «Осенью и воробей богат», — говорят в народе. Получив выращенное, крестьянин уделял первинки своим божествам в знак благодарности за содействие. В домах ежегодно в это время проводили жертвоприношение сонму божеств — обычно назывались имена сорока из них. Если хозяин плохо знал их имена и иерархию, то специально приглашал знатока. Назывались имена *Туря*, *Пулёх*, *Перекет* и других. Особое место занимал среди них домашний пенат *Йёрёх*, он заслуживал обильно помасленного киселя. Некоторые и вовсе его по осени обновляли, а старое божество сплавляли по реке. Осенью божеству *Шыв* несут завариху [ЧГИ 21: 162; 176: 77; 179: 46 и др.].

Осенью проводится много обрядов семейно-родового характера. Прежде всего следует назвать *чужлеме* — ритуал испечения хлеба из нового урожая со сбором семьи в родовом доме. Завершив полевые и домашние хлопоты, род садится за стол благодарить *Туря* за благополучный исход уборки. *Кёр сари* — следующий заметный обряд в деревне. Приходится он на конец месяца *юна* (или на середину октября), когда завершаются дела на овине. На столе в эти дни обязательно пиво, а также блины, петушина или курятина. Осенью, как известно, ставят антропоморфные столбы на свежие могилы. На осень же приходится обряд примирения живых с умершими. Осень примечательна и сугубо семейными обрядами. Например, закончив дела на овине, готовят по этому поводу специальную еду. Затем следует обряд, обеспечивающий благополучие каждому члену семьи. Закрывание скота на зиму отмечается ритуалом «каша божеству прясла». Поскольку каша для этого обряда получалась особенно вкусной, дети в семьях ожидали его с нетерпением. Как известно,

традиционная свадьба проводилась в *симёк*, т.е. в начале лета — в промежутке между севом и началом полевых забот. Но зажиточные чувашки иногда откладывали ее на осень, когда можно было накрыть хороший стол и пригласить большое количество гостей. Поэтому в свадебных песнях встречаются и такие куплеты:

Осенью кто свадьбу играет,
Кто богат — тот играет.
Наш дядя, видимо, богат,
Осенью свадьбу играет [ЧГИ 14: 65].

Осень — пора молодежных сборов и уединений, молодежь собирается на *улах*, а также совместные рукодельные занятия. На них происходят знакомство и сближение девушек и парней [Поле 94: 261; ЧГИ 24: 591; 26: 232; и др.].

Следует отметить семантические множители слова «осень» — это «запад», «конец», «уборка», «проводы», «прохлада».

Зима хёл — в широком смысле составляет одну половину года [Георги 1799: 35; Поле 89: 94; ЧГИ 23: 157 и др.].

Зима как холодное время является наиболее трудной для жизнеобеспечения. Поэтому она воспринимается как мера исчисления года (возраста). Так, в речи старшего дружки есть клишированные словосочетания «семь зим прозимовавший бык свата» и «три зимы прозимовавший баран свата».

Среди зимних ритуалов следует назвать кормление киселем духа воды, кашей — *Хёртсурта* и божества прясла, обряд за здоровье всех членов семьи, а также *сурхури*. «Зимние обрядовые праздники завершались *çаварни*, празднеством, родственным русской масленице» [Сироткин 1965: 11].

Зима — пора молодежных уединений и веселий, среди них следует назвать *ларма* и *улах*. Зима как свободное от работы время позволяет людям совместно проводить время.

Представляют научный интерес этимология и семантика слова *хёл*. Его обычно связывают с тюркским *кыш* «зима». Однако мы обращаем внимание на *хель* у скандинавов. *Хель*, например, у Снорри Стурлусона имеет два значения: 1) иной мир и 2) старуха, владеющая страной мертвых. Сюда же может быть отнесено название хазарского города *Хылык* «зимовка» [Бартольд 1973: 57]. Семантический ряд слова *хёл* в чувашском языке («сон», «посиделки», «север», «холод», «ночь», «темно», «снег», «год», «время», «север», «низ», «женщина», «левый») лишь подтверждает наше предположение. Кроме того,

в пользу такой версии говорят контекстные значения слова *хёл*. Как мы знаем, семантически «свадьба» и «смерть» равнозначны. Именно поэтому, как мы полагаем, одинаково одевали как жениха, так и умершего: шапка, сукман, рукавицы, а также нагайка в руки. Мост, устраиваемый на сорок дней через овраг между деревней и кладбищем, в некоторых местах называют *Хёл каçси* — буквально «зимний переход», что подтверждает обоснованность семантической и этимологической пары «зима — смерть». Именно так называются символические мостики в д. Изванкино и с. Аликово Аликовского р. Исследователи указывают на «зимнюю» семантику роженицы, которая во время родов находится в рубежном состоянии: для нее характерна мертвенность, принадлежность к иному миру. Не зря чувашки рожали в бане или в другом строении, но не дома. Бурятки переодевались в «теплую баранью шубу и зимнюю шапку с ушами — даже летом» [Скрынникова, Батоева 2002: 51].

Месяцы

Луна и 1/12 или 1/13 часть года у чувашей (например, как и у славян, дравидов, тюрков, семитов, эскимосов, греков, англичан, манси, хантов и других народов) обозначены одним и тем же словом. В этом основная мысль построения календаря. «По всей видимости, ... название месяца вместе с представлением о нем вошло в обиход в связи с наблюдением за движением по небу» [Альбедиль 1994: 231]. Исследователь В.Д. Димитриев [1982: 5–19], тем не менее, считает, что у чувашей старинный календарь был лунно-солнечным. Конечно, месяц является мерилom времени. Об этом, к примеру, в древнеисландских песнях о богах и героях говорится достаточно ясно:

Измыслили боги
луны измененья,
чтоб меру дать времени [Стеблин-Каменский 1963: 32].

Как указывает И.М. Стеблин-Каменский, русск. «месяц», как и прочие родственные слова из индоевропейских языков, возможно восходят к индоевропейскому корню *тē-* «мерить» [1976: 14]. Например, на персидском «месяц» — *теh* (за любезное указание на этот факт благодарен Р.Р. Рахимову).

Отмечается влияние луны на многие стороны жизни. От лунного цикла получило название и такое явление, как месячные. Начало месяца определяется образованием новой луны. «Лунные фазы соответствуют Творению (молодая луна), росту (полнолуние) и убы-

ванию, или смерти (три безлунные ночи). Можно предположить, что эти картины вечного рождения и ущерба луны помогли кристаллизации прозрений первых людей относительно чередования жизни и смерти и легли в основу мифа о периодическом творении и разрушении Вселенной» [Элиаде 2000: 172].

Вариантов названий месяцев у чувашей очень много. Здесь речь идет только об инвариантных названиях. Главная их черта — счет по названиям земледельческо-полевых работ и по названиям основных веж годовых ритуалов [ЧГИ 21: 525; 176: 233; Ашмарин 1929а: 178 и др.]. Аналогично у многих народов мира (у германцев, скандинавов, месопотамцев).

Проведение самих ритуалов также ориентируется на лунные фазы. Например, обряд *юпа* проводится в первую пятницу после полнолуния в месяц *юпа*.

Луна служит веским аргументом в чувашских клятвах, проклятиях и божбах. Например, чтобы удостовериться в сказанном, говорят: «Чтобы мне не видеть света луны!». Кроме того, луна у чувашей воспринимается и как божество *Уйӑх*.

С лунной связан целый ряд примет. Некоторые из них: в новолуние не заготавливают бревна для постройки дома; если постричься в полнолуние, то волосы будут расти лучше; в новолуние на кузнице не куется сталь — орудие быстрее отколется; и т.д.

Ака уйӑх — месяц пашни и сева. Начинается после ухода вешних вод. С этого месяца идет исчисление года. Поскольку в месяц *ака* совершают и яровую пашню, и сеют, его переводят то как «месяц пашни», то как «месяц сева», а иногда — «месяц пашни и сева». Вообще слово *ака* означает «сев» [РАН, ф. 21, оп. 5. 149: 114; Georgi 1775: 850; РГО, р. 53, оп. 1. 56: 4 и др.]. Соответствует марийскому *ага*, татарскому *сабан*, еврейскому *авив* (=нисан).

Пашня и сев, как и любое другое значительное событие, обставляются рядом обрядовых действий и молений. Так, когда едут с плугом по улице, то не дают никому перейти дорогу. Конечно, такая трудоемкая работа требовала объединения нескольких семей, особенно если у них нет или мало лошадей, плугов и других вещей. Для выхода на сев выбирают счастливый день и человек легкой руки, который и начинает сев. По окончании сева устраивается обряд *ака пӑтти* «каша по случаю сева». В конце ритуала под борозду закладывают небольшие яйца, чтобы зерно уродилось крупное. В старину ритуал совершался в поле, позже — в домах в сокращенной форме. Когда все семьи завершат сев, в деревне устраивается праздник *Акатуй* «свадьба (плуга и земли по случаю окончания) сева». В этот

месяц во второй половине XIX — первой половине XX вв. пожарники ходили по домам и ставили мелом метки на камне в бане и на двери бани, а у хозяев брали по одному яйцу. С этого дня все лето чувашки мылись в других банях, построенных в стороне от домов, у водоема.

В молениях по случаю сева просили у божеств *Турă* и *Çёр йыш* хорошего хлеба, высказывали другие пожелания типа «Чтобы от одного зерна получилась тысяча».

В современном календаре *ака* приходится на апрель и частично на май.

Су уйăх — месяц «лето». Скот выгоняют в поле на травку. Крестьянин после посевов получает возможность немного отдохнуть. «Месяц су приносит отдых, дает силу для страды», — говорят в народе [РАН, ф. 21, оп. 5. 149: 114; Georgi 1775: 850; ЧГИ 144: 172 и др.].

Из основных праздников на этот месяц приходятся *Учук* и *симёк*, проводимый через 48 дней после *мункуна*. В эту пору молодежь водит *Вайă*, а на *симёк* играют свадьбы.

Как и у других месяцев, крайние числа этого месяца затрагивают часть мая и июнь.

Сёртме уйăх — месяц паровой пашни к озимому севу [Georgi 1775: 850; ЧГИ III-452(II): 117–118 и др.]. Во время вспашки трава, проросшая в поле, оказывалась под слоем земли, где начинала гнить и превращаться в удобрение. Отсюда и название месяца — *сёртме* «гнить». Прав и Н.И. Ашмарин, указавший, что такое название «не указывает на навозное удобрение, ибо в глубокой древности земля не нуждалась в удобрении. Чувашские деревни по Поволжью почти без исключения были окружены лесами; приходилось вырубать леса и обращать их в пахотные поля. Привозили домой только лучшие части дерева, а сучья и корни часто жгли, зарывали, запахивали — предавали гниению» [Ашмарин 1929а: 180].

Засеянная земля нуждалась в покое, что отразилось и в поведении людей, которые справляли *синсе*. Суть этого праздного проведения времени — табу производить земельные работы, т.е. запрет беспокоить почву. Длилось *синсе* 12 дней. Народ проводил время на улице. Сразу же после *синсе* приступали к паровой вспашке.

Поскольку свадьбы справлялись до цветения хлеба, месяц еще называли *хёр уйăх* «девичий месяц». В этот промежуток времени жених часто посещал невесту, а она занималась дома приготовлением свадебных подарков [Vambery 1885: 459]. Конечно, воззрение на землю как на беременную (засеянную) и проведение свадеб именно в этом месяце говорит о неотделимости человека от природы как ее части.

Месяц в основном приходится на июнь, но иногда может захватить и май, и июль.

Утá уйáх — месяц сенокоса. Получил название от характера сезонной работы. Синоним — *сум уйáх* «месяц прополки», так как поля очищают от сорняков. Начинается во время подрастания трав и завершается после уборки сена [РАН, ф.21, оп.5. 149: 114; Georgi 1775: 850; ЧГИ 144: 172 и др.].

«Вот и сенокосная пора, впереди — жаркая страда; поэтому следует проводить древние обычаи», — говорили старики детям в этом месяце. Проводили моление *Учук* (в тех местах, где еще не проводили), обращались всем селом к *Турá*. Затем — моление божеству *Сёр йыш*, после этого — семейные ритуалы. Вербальный текст обычаев: чтобы от одного зерна выросли тысячи, чтобы к дому прибавлялся дом, к богатству прибавлялось богатство. В *Питрав* (29.VI) девушки и парни закрывали свой праздник *Вáйá* до следующего года.

В основном месяц приходится на июль.

Сурла уйáх — месяц серпа — время созревания и уборки хлебов [РАН, ф.21, оп.5. 149: 114; Georgi 1775: 850; РГО, р.53, оп. 1. 56: 4 и др.]. Аналогично у марийцев.

«Прежде чем выйти в поле с серпом, необходимо совершить жертвоприношение», — говорят чувашки. Для этого расходуется гусь и готовится каша. Среди божеств, к которым обращались в молениях, — *Турá*, *Пулéх*, *Хёрлэ сыр* и другие.

В основном выпадает на август, но может захватить и конец июля.

Авáн уйáхэ — месяц «овин». Синонимом названия этого месяца является *итем уйáхэ* «месяц тока» [РАН, ф. 21, оп. 5. 149: 114; Georgi 1775: 850; РГО, р. 53, оп. 1. 56: 71 и др.].

Примечателен проведением ритуала по случаю завершения работ на овине. Называться он может по-разному в зависимости от преобладающей пищи, приготовленной в этот день: «овинный суп», «овинная каша», «овинный петух» (если даже режут курицу), «овинное пиво». Более универсальное название — «овинная еда». Основное ядро участников составляют люди, участвовавшие совместно в обмолоте. Однако, как правило, также приходят некоторые сельчане и соседи. Завершив моление, на шиш овина вешается необмолоченный сноп (обычно — ржи) в подарок хозяину овина — божеству *Авáн кётүсси*. Затем возвращаются в избу и садятся за совместную еду. Более упрощенный вариант ритуала состоит в совершении всех действий и исполнении вербального текста одним человеком из дома.

В текстах молений фактически перечисляется все элементы процесса возделывания зерна. После каждого оборота речи просят бе-

режливости, прибыли и спорыньи. Конечно, просят уберечь от случайно отскакивающей искры из овиного очага на снопы.

В этот месяц ночи становятся длиннее и девушки собираются с рукоделями на *улахи*.

В соответствии с современным календарем данный месяц в основном приходится на сентябрь. Иногда входит и начало октября.

Юпа уйӑх — месяц столба. В это время хлеб в основном обмолочен. Снега еще нет. Начинается цикл осенних праздников и обрядов [РАН, ф.21, оп.5. 149: 114; Поле 94: 243; Руденко 1910: 83 и др.].

Чуваши всем новоумершим ставят надгробные столбы раз в год — именно в месяц *юпа*. Отсюда название месяца — *юпа* «столб». Кстати, есть и другое объяснение: в этот месяц укрепляют надворные постройки путем обновления столбов. Затем следует *кёр сӑри* — осеннее поминание всех умерших рода. В этот же месяц проводят обряд «народное пиво» (например, самарские чуваша).

Месяц соответствует октябрю–ноябрю. Так, в 1907 г. С.И. Руденко, побывав в Чистопольском и Буинском уездах, наблюдал и зафиксировал обряды *юпа* в ноябре.

Чӱк уйӑх — месяц жертвоприношений. Название вполне соответствует содержанию [РГВИА, ф. ВУА. 19026: 258; РАН, ф. 21, оп. 5. 149: 114; Лепехин 1771: 166 и др.]. Страда и уборка завершены, поля опустели, крестьянин приступает к благодарственным молениям. Это явление, конечно, типологично. Так, в беседе с нами в 1994 г. этнолог Томас Колин из Лондона заметил, что в кельтском календаре «ноябрь» называется «кровавый», что говорит о характере совершавшихся в этот месяц религиозных действий. Месяц жертвоприношений есть в зороастрийском календаре [Топоров 1988: 157].

Некоторые информанты говорят об устойчивом количестве совершаемых в этот месяц жертвоприношений и называют число 7. Конечно, их больше. Наиболее значимые: обряд за здоровье всех членов семьи; каша по случаю завершения дел на овине; *чӱкклеме*, *кёр сӑри*, каша в честь божества *Хёртсурт*; каша в честь божества *прясла*; обряд, посвященный *Киреметю*; обряд печения *юсмана* и т.д.

Месяц совпадает с современным ноябрем. Однако при 13-месячном вклиниваемомся лунном календаре захватывал и начало декабря.

Раштав уйӑх — месяц раштав [РАН, ф. 21, оп. 5. 149: 114; Поле 89: 58; Ашмарин 1929а: 181 и др.]. По Н.И. Ашмарину, назван так из-за совпадения с христианским Рождеством. Однако нельзя не учитывать и родство с арабским месяцем *раджда*. Не следует путать с

сурхури. В обоих случаях дети вечером бегают по улицам, устраивая сборы продуктов, заходят в дома.

В некоторых местах (например, в Урмарском р.) на этот месяц приходится родовой ритуал *сураҫма*.

Соответствует декабрю, изредка входит начало января.

Кӑрлач уйӑх — месяц *кӑрлач*. Варианты: *мӑн кӑрлач*, *раштав* [РАН, ф. 21, оп. 5. 149: 114; ЧГИ 144: 172; III-452(II): 5 и др.].

Слово *кӑрлач* восходит к тюркскому этимону и означает «(месяц) крепких морозов» (ср. татар. *кырлач*, хакас. *хырлас*).

Месяц примечателен молодежными гаданиями. Подслушивание на овине: если послышится звук молотьбы — будет в следующем году хороший урожай, если тихо — будет плохой урожай. В новолуние шли на гумно и выгаскивали зубами колос: если полный — предстоит достаточный год, пустой — значит бедствовать. Падали на чистый снег и оставляли след своей фигуры: окажется там к утру колос — жди богатства, что-нибудь другое (кал собаки, ненужная вещь) — к несчастью. Есть и другие приметы. Этот месяц — пора девичьих межсельских *ларма*.

Временной диапазон: конец декабря — начало января.

Кёҫён кӑрлач — «младший кӑрлач» — месяц малых холодов. Следует за месяцем «старший кӑрлач» [Georgi 1775: 850; ЧГИ 144: 172; 176: 233 и др.].

По объяснению информантов, бывает через два года на третий, т.е. только в 13-месячном году. «По морозам я пуще старшего брата», — предупреждает младший *кӑрлач*. «Если младший разозлится — надень онучи», — говорят в народе.

Полагают, что человек, выносливый в этом месяце, и на том свете не мерзнет.

В современном календаре занимает январь — февраль.

Нарӑс уйӑх — месяц *нарӑс*. Этимон персидского происхождения: *ноу* «новый, молодой, юный» (ср. англ. *new*) + *руз* «день, счастье, солнце». Это первый (новый) день весеннего равноденствия, поворота солнца, день иранского Нового года. Слово сохранилось также в чувашском названии с. *Нурӑс* [РАН, ф. 21, оп. 5. 149: 114; Georgi 1775: 850; ЧГИ 144: 172 и др.].

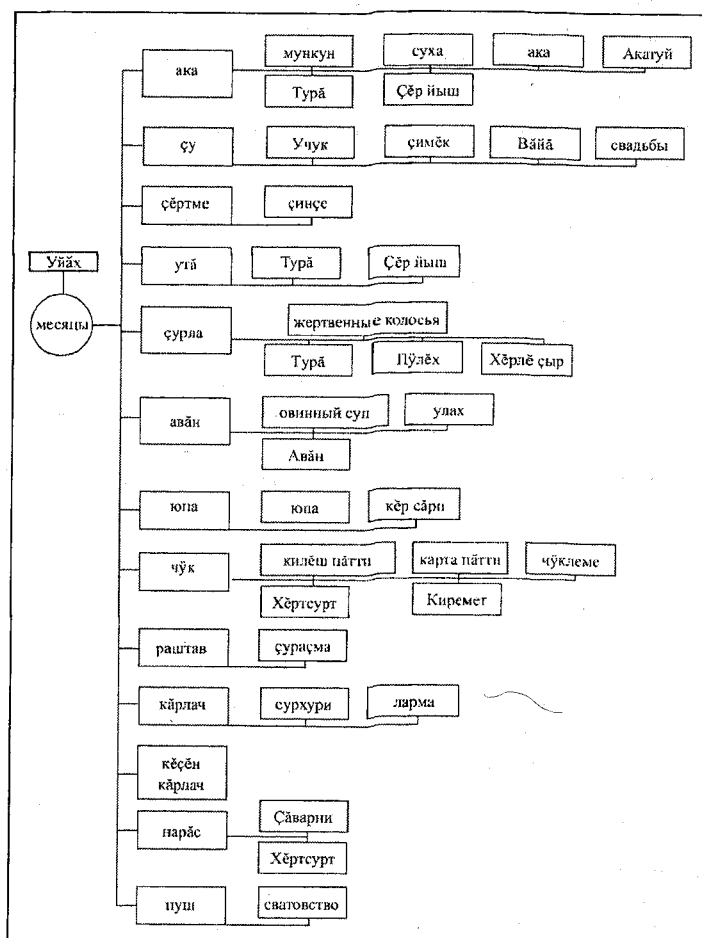
В этом месяце проводят следующие обряды. Первый из них — *Ҫӑварни*. Ориентир для *Ҫӑварни* — последний день новолуния в дни весеннего равноденствия. Старики запрягают лошадей и едут провожать девушек-родственниц, приехавших из других деревень на рукоделие по приготовлению приданных. Те, у кого есть повзрослевшие мальчишки, начинают поговаривать о сватовстве. Затем начинаются приготовления на пиры *ёскё* по родам.

В этом же месяце всем семейством молятся домашнему божеству *Хёртсурт*.

В разные годы захватывает вторую половину февраля и март.

В связи с рассмотрением этого месяца исследователи поднимают вопрос определения начала года у чувашей, который имеет нюансы. Во-первых, действительно, месяц *нарӑс/нурӑс* — это равноденствие и начало весенних подвижек в погоде. Во-вторых, название месяца у чувашей соответствует персидскому. Как известно, персы, таджики, а также народы современного Дагестана и Казахстана (ногайцы, лезгины) отмечали его в марте (9,18 или 21 числа). Таджики и памирские народы (например, ваханцы) в *навруз* шьют новую одежду, красят яйца, молодежь качается на качелях, очищают избу, взрослые ходят друг к другу и угощаются, детям раздают гостинцы, в ритуальных целях используют свежие прутья, скатывают лепешки, пахут и сеют [Стеблин-Каменский 1975: 193, 203; Розенфельд 1970: 115–117]. А у чувашей название месяца, обряды *мункун* и *сёрен* (в составе которых проводятся перечисленные у персов, таджиков и ваханцев ритуалы), также пахота и сев не сходятся в одной точке, а растягиваются на три месяца: *мункун*, *пуш* и *ака*. Кроме того, у чувашей действия и представления, связанные с *мункун*, более значительны (в религиозно-обрядовом плане) по сравнению с другими ориентирами для обозначения начала года. Одно дело — древнее название месяца, другое — астрономические (природные) ориентиры, третье — начало нового года у народов Центральной Азии, четвертое — начало весны у ираноязычных народов и у народов на Средней Волге, пятое — религиозные представления о начале года и связанные с ними ритуалы. Реально допустимо, что чуваше Новый год отмечали в месяц *нурӑс/нарӑс*, так как закрепилось название месяца и есть село в Чувашии под этим названием. Но миграция с юга (Семиречье — Кавказ) на север (Среднее Поволжье) и природно-климатическая разница внесли коррективы, растянув прежде закрепившиеся в одной точке действия сельскохозяйственного, бытового и ритуального характера на три месяца. Конечно, начало нового года у народов Австралии, Центральной Азии и Среднего Поволжья не совпадает. Это связано с тем, когда окончательно «проснется» земля-кормилица. Поэтому невозможно переносить представления одних народов на представления других народов. Поэтому с точки зрения религиозно-ритуальных действий, определить месяц *нарӑс* как начало года у чувашей невозможно. См. дополнительно *мункун* в разделе «Родовые обряды».

Схема 10. Месяцы

Пуш уйăх — пустой (порожний, свободный) от (тяжелых) работ пора. После того как в небе над полями раздаются трели жаворонка, через неделю снег полностью сходит. Земля освобождается для работ. Поэтому чуваш и дали месяцу такое название [РАН, ф. 21, оп. 5. 149: 114; Georgi 1775: 850; РГО, р. 53, оп. 1. 56: 38 и др.]. Аналогично в Индии — *поуш/пус*, в Литве — *пустис*.

В этот месяц у чувашей происходило сватовство невест. Примечательно сватовство оставлением нагайки жениха в доме невесты. Поскольку название нагайки — *пуш(ă)*, то есть сторонники,

связывающие названия нагайки и месяца. В некоторые годы на этот месяц приходятся обряды *мункун* и *сёрен*

Временной диапазон: март — апрель.

Согласно некоторым источникам, есть основание полагать, что в древнечувашском календаре данный месяц являлся началом года. На это обращали внимание и исследователи. *Мункун* — весенний праздник поминовения усопших, являющийся вехой в делении года на два сезона, — иногда приходился на конец этого месяца. Тем не менее говорить о нем как о начале года не приходится; скорее, это конец года, т.е. происходит «опустошение» календарного года. Действительно, в это время поля очищаются от снега, иссякают запасы пищи и корма. Во многом проливает свет на значение слова *пуш* латинское слово *Febua* и производные от него лексемы — «очищение», последний месяц римского календаря, т.е. февраль. Притом следует учесть климатическую разницу, что позволяет говорить о разрыве минимум в месяце. В одном семантическом ряду — и значение христианского поста, уходящего корнями, конечно, в более седую древность.

Неделя

Неделя — единица времени протяженностью несколько суток — *эрне*. В рукописях XVIII в. и в диалектах — *эрья*, *арне*, *ярня* [РАН, ф. 21, оп. 5. 6: 115об.; 149: 129; Поле 90: 134 и др.]. Восходит к персидскому *адинэ* «пятница». На эпитафиях в Волжской Булгарии слово часто встречается в форме типичного чувашизма, т.е. с явлением ротацизма — закономерным замещением *з* — *р* в ауслауте и инлауте (вместо *ädinä* употреблялось *ärnä* «неделя») [Закиев, Кузьмин-Юманова 1993: 20]. От проточувавшей заимствовали слово марийцы и удмурты (*арня*). У татар — *атна*, уйгур и башкир — *азна*. Этимолог М.Р. Федотов, в частности, писал: «Наши усилия найти что-либо сходное или хотя бы отдаленно напоминающее дням чувашской недели у алтайцев, монголов, якутов, тувинцев, бурят не увенчались успехом» [1962: 257]. У чувашей недели соответственно погодным изменениям, ритуальным действиям и аграрным заботам имели названия. Например: неделя паводков, крапивная неделя, неделя свадеб, неделя косы, овинная неделя, неделя сказок и т.д. [Патмар 1993: 41–45].

Неделя протяженностью в семь дней была характерна не для всех народов. Так, пять дней в неделю у африканских йоруба, а у народа дед калабар — восемь. И.М. Дьяконов показал, что нередко встречающееся указание на вавилонское происхождение семидневной недели неточно: в обрядовых календарях вавилонян «обозначаются

лишь счастливые и несчастные для каких-либо начинаний дни... Как известно, счет семидневных недель независим от счета дней месяцев; итак недель в вавилонском календаре не было» [1976: 305]. У тагар в древности неделя состояла из пяти дней, а среда считалась серединой недели. Аналогично у русских (среда < *середина*), немцев (*Mittwoch*). Та же картина у чувашей. Так, известно, что *мункун* длится пять дней, а по другому источнику — неделю, в пятый, заключительный, день проводят *сёрен* с целью очищения. *Юн кун* (среда) — букв. «день крови», т.е. жертвоприношений и отдыха. Видимо, не правы И.Г. Георги и К.С. Милькович, определившие пятницу как начало недели у чувашей. Во-первых, при пятидневной неделе, когда среда была серединой, пятница является концом пятидневки. Во-вторых, пятница как день отдыха замыкает неделю.

Имеется специальное божество *Эрне ватти* (букв. «Недельная старуха»), являющееся стражем порядка в неделю. Особенно следит за соблюдением дня отдыха — пятницы. «В деревне Масловой передают, что если кто в четверг на пятницу будет пряхть, то недельная старуха на том свете в наказание будет пряхть его волосы; тех, кто на пятницу будет стирать белье, — она будет поить зольной водой; мнущих лен — она будет мять на мяльнице» [Магнитский 1881: 64–65]. Духовенство боролось против соблюдения пятницы, издавало на этот счет распоряжения: «В воскресенье и табельные дни работами заниматься никакими не должны, а дни идолопоклоннических праздников ни под каким предлогом в праздности не проводить, а употреблять таковые в общественных работах, какие в то время случатся, наблюдая, чтобы в эти дни непременно работали и по собственному хозяйству» [ГАУО, ф. 318, оп. 1. 564: 47–54]. Чуваша начинали работы в четверг, понедельник и воскресенье. Так, страду начинали в воскресенье и называли буквально «днем выноса серпа». В среду, пятницу и субботу от таких начинаний воздерживались.

Неделя у чувашей выступает в качестве меры времени. Дни наступлений основных праздников и обрядов (*Саварни*, *мункун*, *синсе*, *симёк*, *Вайй*, *кёр сари*, *юпа*, сбор родни в честь новорожденного и т.д.) исчисляются неделями.

В песнях выражается сожаление об этом:

Саварни приходит на семь дней,
Почему же не длится семь недель?

Приготовления к родовому празднику *мункун* начинают за неделю (готовят пиво, извещают и дают пробовать родственникам).

Новорожденному дают имя через неделю, до этого он имеет статус безымянного и еще не вошедшего в круг семьи и рода. В бане чувашей мылись в профанных целях раз в неделю. Чествование божества *Киремет* на уровне семьи необходимо провести раз в неделю.

Полные варианты лечебных ритуалов также занимают неделю. Поскольку современная неделя — это семь суток, то рассмотрение еженедельных религиозных действий и молитв основано на описании конкретных дней недели.

Шәмат — суббота. От персидского или арамейского *sabt, shobat, shabbat*. Первый день после выходной пятницы. Среди некрещеных чувашей суббота и в настоящее время признается за начало новой недели.

В связи с перемещением в позднем календаре выходного дня с пятницы на воскресенье, многие атрибуты четверга были перенесены на субботу. Поэтому этот день выделяется многими сакральными событиями. Так, весенний родовой ритуал по угощению духов предков некоторые чувашей начинают в субботу. В этот день им отделяют часть приготовленной пищи, особенно пиво и курятины. Данная суббота еще называется *калъм*. Ночью в *калъм* колдуны выходят на порчу. Поэтому все стараются с вечера оградить дома и строения «железной оградой» (например, очерчивают вилами). По той причине в субботу в некоторых местах проводят *сёрен, сымёк* и *юпа* [Поле 90: 194, 220; Сбоев 1865: 144 и др.].

Поскольку суббота — день священный, в этот день или накануне моются в бане и надевают чистое белое белье. По этому поводу существует поверье: если в субботу больному надеть черную рубашку, то он умрет. В этот день воздерживаются от начала свадьбы.

Вырсарни — воскресенье — «русская пятница» [Поле 90: 194; Паллас 1773: 138; Димитриев 1960: 280 и др.]. Аналогично у удмуртов. У персов — «день недели». Они свидетельствуют о позднем вставном характере воскресенья как выходного дня.

Поскольку у чувашей выходным днем была пятница, воскресенье они не почитали. Следует учесть, что при пятидневной неделе среда оказывалась наиболее отмеченной с религиозной точки зрения (не случайно ее буквальное значение — «кровавый»). С переходом на семидневную систему недели некоторые священные действия перенесли на воскресенье. Так, воскресенье стало днем жертвоприношения божеству *Валем хуца*. Если раньше *мункун* начинался в среду, то позже некоторые начинали его в воскресенье. Начало ряда праздников в воскресенье вечером еще не означает, что ритуал начинается именно в этот день. Следует сказать, что вечер этого

дня у чувашей — фактически это начало другого дня, т.е. вечер воскресенья — это начало понедельника. Именно так обстоит с рядом праздничных зачинов. Например, семейное торжество по случаю угощения божества *Хёртсурт* начинается мытьем в бане в воскресенье вечером. Учитывая такую ситуацию, информанты часто предупреждают, что речь идет о другом дне. Так, относительно *сёрен* говорится: «В воскресенье вечером (или в понедельник) молодежь (от 10–12 лет) берет прутья и с музыкой обходит все село из дома в дом». В воскресенье поздно ночью можно завершить праздники. Во-первых, это уже понедельник, во-вторых, финал несакрален, как начало. Например, в последний день *Саварни* (в воскресенье) молодежь таскает на улицу солому и, прогуляв до поздней ночи, сжигает всю солому на месте. Все объясняется тем, что у чувашей воскресенье — день вставной. Фактически в воскресенье отсутствуют религиозно-обрядовые действия. В вечер или ночь этого дня можно или завершать, или начинать действия, что равнозначно проведению действий в понедельник.

С конца XIX в. православные праздники начинают интенсивно внедряться. Так, среди чувашей начинают практиковаться два выходных дня: пятница и воскресенье. В эти дни не разводят огонь в очаге. *Мункун* постепенно сдвигается на воскресенье. Аналогично происходит и с малыми поминовениями.

Тунти — понедельник. Единого объяснения этимологии нет. В качестве корня слова можно видеть *тун* «оттрекаться от слов, от виденного или сделанного». Соответствует такому значению поговорка: *Иртсе кайсан, тунти кун* — букв. «После того, как прошло — понедельник». Н.И. Ашмарин привел в качестве параллели русскую пословицу: «Спустя лета по малину не ходят». Тогда значение слова *тунти* можно перевести как «день отнекивания». Не так далека по смыслу другая этимология, имеющая «собратьев» в удмуртском *туно* «ворожея», коми *тун* «волшебник». Поэтому некоторые исследователи склонны рассматривать *тунти* как «день ворожбы», «день, проводимый у знахаря». Заманчива и третья версия, имеющая аналогию у крещеных татар: *тунти көн* «главный, старший, первый день». У удмуртов понедельник означает «рождение». В таком ключе воспринимал значение чувашского *тунти* и В.К. Магницкий [Магнитский 1881: 23; Ашмарин 19376: 137; Димитриев 1982: 19 и др.].

На понедельник приходятся многие праздники и ритуалы, особенно посвященные духам предков. Например, *мункун*, начинающийся в субботу или воскресенье, в понедельник имеет продолже-

ние. В этот день варят специальную пищу и совершают угощение пришедших в гости духов родственников. Вечером дети и молодежь собираются на *сёрен*. Понедельник, наряду с субботой, подходит для ритуала *юпа*.

Приметы, связанные с понедельником, противоречивы. С одной стороны, говорят, понедельник для любых действий подходящий. Советуют начинать дела в понедельник. С другой стороны, именно понедельник считается тяжелым днем. Во втором случае, видимо, имеем дело с поздним влиянием. Так, в понедельник начинают жатву, но он не подходит для завершения. Если завершение жатвы приходится на понедельник, то оставляют на другой день хотя бы немного. В этот день также существует запрет для выхода на сев и первого выгона скота.

Ытлари — вторник. В определении значения слова наиболее правдоподобной представляется версия происхождения от корня *ытла(иши)* «лишний, пустой», т.е. день, не имеющий автономного смысла. Действительно, нами не обнаружен никакой, хотя бы незначительный, исконно чувашский ритуал, приуроченный именно ко вторнику. Видимо, вторник в чувашском календаре оказался поздним — вставным — днем. В результате этот день у чувашей оказался «обделенным» в плане религиозных обрядов. Сведения о нем как о дне поминания усопших сразу же после *мункуна* — православная трактовка. Версия *ытла(н)/утлан* «садиться (верхом)» представляется натянутой.

Относительно вторника имеется ряд примет, противоположных по смыслу. Так, раньше и теперь у некрещеных чувашей второй день недели хорош для предпринятия важных дел и ритуалов. Однако источники содержат и советы типа: «Во вторник на сев не выходят, в этот день и птица не вьет гнездо», «Во вторник пиво не удается», «Вторник — день тяжелый» [РАН, ф. 21, оп. 5. 149; Поле 90: 194; 89: 130 и др.]. Конечно, речь идет о культурных наслоениях.

Юн — среда — «день крови» [Поле 90: 134; 94: 259; Паллас 1773: 144 и др.]. Такое название сохранилось у татар-кряшен, башкир, караймов, крымских татар (*кан кўн*), а также марийцев, мордвы, удмуртов (*вур, вяр, вир*). Естественно, речь идет о жертвоприношениях в среду у данных народов. Здесь у исследователей разногласий нет.

Древний чувашский праздник *мункун* начинается именно в среду. В этот день моются в бане и надевают лучшую одежду. На вопрос: «Почему же этот праздник отмечается в среду?» — они объясняют, что в этот день чуваша в лице их предка получили от *Туря* свою

религию. «Наш мункун приходится раньше Пасхи», — добавляют они. Вечером на важные строения и объекты хозяйства втыкают свежие рябиновые прутья с целью ограждения от порчи колдунами. В среду открывают бочку пива, пекут блины, совершают моление и угощают духов предков. Непосредственно поминание совершается в четверг. Крещеные чуваша все действия со среды перенесли на воскресенье. Конечно, следует отметить, что первый день *мункуна* называется *калӓм*. В среду чуваша собирались на ярмарку и базары, *симӓк* начинался в среду со сбора корней трав в лечебных целях и т.д. Вайнахи, для сравнения, инициирование дождя проводили только в среду и посвящали его своему богу-громовержцу Сиели [Мадаева 1983: 90]. Славяне Сибири в XIX в. Масленицу начинали также в среду [Макаренко 1913: 142].

В праздничные среды существует ряд запретов. Например, нельзя заходить в клеть, подметать пол, открывать что-либо, в противном случае коноплю поломают сильный ветер. Имеется табу на стирку белья. В непраздничные дни по средам также соблюдается запрет на начало и завершение жатвы, резание скота и топку бани.

Кӓснерни — четверг — «младшая неделя». Совершенно аналогично у удмуртов. У персов и пуштунов — «пятый день (недели)».

Основные сакральные праздники приурочены к четвергу. Достаточно их перечислить: *Сӓварни*, *Учук*, *сӓрен*, *синсе*, *мункун*, *симӓк*, *сураҫма*, *кӓр сӓри*, *хывни*, *чӓклем*. В праздники, а также в «четверг вечером прекращают всякую работу и с семьями идут в баню, моются и стригутся» [Месарош 2000: 321].

Чувашский четверг соответствует русской субботе, что объясняется очень просто: четверг — день, предшествующий выходной пятнице. Например, почему именно вечером по четвергам каждую неделю поминают новоумершего до проведения обряда *юпа*? Дело в том, что сутки у чувашей — с вечера до вечера, т.е. четверг вечером — это уже пятница, а не четверг. А в пятницу проводятся непосредственные ритуалы, которые мы назвали. Впрочем, словосочетание *эрне каҫ* «вечер пятницы» — единственное исключение, когда имеется в виду вечер с четверга на пятницу наряду с *кӓснерни каҫ* «четверговый вечер». Кстати, татары также называли четверговый вечер *атна кич*, т.е. «вечер пятницы». Ночь с четверга на пятницу таджики считали опасной. Здесь, разумеется, сливаются значения «день явления усопших» и «праздник». Вечером уже не работали. Сотник вечером ходил по дворам и объявлял о предстоящем завтра празднике. Так, в *симӓк* с четверга на пятницу даже лежащую поперек палку нельзя переложить вдоль, говорят чуваша.

ши, т.е. ничего не делают. Приостанавливаются все полевые и домашние работы. Интересно отметить, что великий князь Волжской Булгарии Алмуш прием по случаю торжественного чтения письма арабского халифа назначил на четверг. Прибывших в воскресенье с миссией членов посольства разместили, разбив юрты около ставки. Им пришлось дожидаться еще четыре дня. Конечно, была и другая причина: надо было дождаться приезда князей земли [Ковалевский 1956: 131]. Однако причина может крыться именно в сакральности четверга, вернее — пятницы, ибо чтение письма началось в четверг вечером по приезду князей. И здесь нельзя не провести параллель между традициями жителей Булгарии и чувашей. В то же время невозможно принять предположение Г.И. Комиссарова о том, что национальным праздничным днем в неделе у чувашей был четверг [1999: 263]. Если говорить об исконном выходном дне у чувашей, это была среда.

Приметы, связанные с четвергом, неоднозначны. Например, одни источники утверждают, что четверг не подходит для выхода на сев и жатву, так как от пореза серпом будут распухать руки. Другие источники, наоборот, утверждают, что четверг — удачный день для выхода на сев и жатву. Русские считали четверг днем, не подходящим для хозяйственных дел (так, они не сажали капусту, чтобы черви не поточили). Таджики предпочитали начинать свадьбу в этот день.

Эрне — пятница [Поле 90: 134; Gmelin 1751: 53; Вишневский 1846: 3 и др.]. Слово восходит к персидскому этимону. Аналогично у других народов Поволжья и Приуралья финно-угорской и тюркской группы, входивших в состав Булгарского государства. Пятница стала праздничным днем под влиянием ислама. Слово сохранилось на эпитафии чувашки-мусульманки от 1262 г. У мишарей название дня бытует в форме *атна*, у удмуртов этот день значит «большая татарская неделя» [Владыкин 1994: 223]. Расширение семантики *эрне* «день → неделя» — явление позднее. Поскольку этот день до христианизации был почитаем, его еще называли *мәнарни* [ЧГИ 808: 71об.] — «великий пятничный день». Затем конструкция была перенесена и на воскресенье: в моргаушском диалекте — *мәнсарни кун* «великий воскресный день». Следует заметить, что выражение «в пятницу вечером», в отличие от других вечеров, означает не вечер на субботу, а с четверга на пятницу.

Пятница — день молений. В этот день все дела откладываются, и время проводят в праздности и отдыхая. Даже в страду, когда дорог каждый день, в пятницу отдыхали. Ныне традиция сохранилась у не-

крещеных. Нельзя топить печи, ездить в лес и в поле. Раньше накануне, в четверг вечером, мылись в бане, надевали белые рубашки и сидели у домов. В этом плане чуваша схожи с мари́йцами и татарами. Как объясняют информанты, отдыхать велел сам *Турй*. По пятницам он оставляет свое жилище и отправляется на землю узнать, не работают ли чуваша. В наказание Бог посылал непогоду. С введением христианства правила стали нарушаться, и появились «пятничные старосты», назначаемые обществом из парней. Они были уполномочены проверять соблюдение религиозных установлений. Например, разгоняли в этот день с полей девушек, нанимающихся в страду жать хлеб. Конечно, в число запретов входило и прядение — один из основных видов рукоделия. Как свидетельствует сравнительный материал, аналогичное *Хёртсурту* таджикское божество Деви Сафед считалось покровительницей прях, а пятница была ее днем, поэтому в этот день не прядут. Конечно, отдохавшие в пятницу чуваша воскресенье за праздник не считали.

Наиболее сакральные ритуалы приходились на пятницу. Так, в этот день совершали жертвоприношение божествам *Вут*, *Шыв* и *Йёрёх*, проводили земледельческие обряды *Акатуй*, *сурхури*, *чўкклеме*, ритуалы очищения (прохождение сквозь землю и *сёрен*), а также все этапы похоронно-поминального цикла (*мункун*, *симёк*, *кёр сари*, *хывни*, *юпа*). В праздники, длящиеся неделю и более, именно пятница отмечалась наиболее торжественно. Например, *синсе* длится несколько дней, а в пятницу нарядно одетая молодежь выходит на *Вайй* и играет до зари. Интересно, что в Волжской Булгарии похороны знатного вельможи были назначены на пятницу [Ковалевский 1956: 144].

С пятницей связан ряд примет и запретов, направленных на регулирование дня отдыха. Например, того, кто осмелится работать в этот день, ударит молния. В.К. Магницкий зафиксировал божество *Эрне ватти* («Недельная старуха»), наблюдающее за почитанием пятницы. Согласно знахарям, за нарушение пятничного отдыха следует уничтожение хлебов. Таджики ночь с четверга на пятницу считают опасной для матери и новорожденного.

Сутки

Сутки — по-чувашски *талйк*; отсюда понятие «год»: *сул* «год» + *талйк* «сутки», что позволяет говорить о сутках как об основной мере исчисления времени. Аналогично у народов финно-угорской и тюркской групп в Поволжье. Как полагал В.Г. Егоров, *талйк* ис-

конно обозначал нечто целое, круглое или кругооборот. Для сравнения: в хакасском *тегилек*, туркменском *тегелек* означают «круглый» [ЧГИ 209: 349; 247: 85; Егоров 1964: 229 и др.].

Сутки как мера измерения времени отчетливо представлены в ритуалах. Например, *юпа* длится ровно сутки. Сокращенная форма свадьбы занимает такой же промежуток времени. Имеется специальный день, который чувашами назван «днем ухода змея в нору», соответствующий по времени православному празднику Воздвижения. Рассмотрение суток правильнее начинать с вечера, ибо именно так считают сами носители культуры. Вечер, как известно, это смена солнца луной. Это явление определяло начало суток в традициях многих народов, например в Дагестане, Удмуртии.

Сутки делятся на два больших отрезка — день и ночь, между ними существуют другие временные отрезки. Так, в заговорах от сглаза, в частности, говорится: «Утром, возможно, пристал; днем, возможно, пристал сглаз; при заходе солнца, возможно, пристал; в полночь, возможно, пристал сглаз; на заре, возможно, пристал; при восходе солнца, возможно, пристал сглаз...». Причем на семантическом уровне полдень соответствует лету, а полночь — зиме. Видимо, когда-то в верованиях чувашей каждой части суток соответствовало определенное божество, как это имеет место в зороастризме [Соколов 1997: 20]. Назовем имя одного божества — *Чун сыхлакан туря*, охраняющего «в течение суток души людей» [Ашмарин 1941: 237].

Далее обратим внимание на сакральные аспекты суточного цикла.

Вечер *каç* — завершение одних суток и начало других. У чувашей данное понятие имеет много вербальных вариантов. Для примера приведем список, основывающийся на положении Солнца в небе: «перед закатом солнца», «во время заката солнца», «к закату солнца», «когда зашло солнце», «когда село солнце», «после заката солнца до наступления темноты». Как замечают исследователи, закат — это время, когда уже не день и еще не ночь [Альбедиль 2004: 148], т.е. переходное время. Аналогичные примеры можно привести к словам «лучина», «темнота», «ночь» и т.д. Поскольку «закат солнца» соотносится с понятием «запад», то, конечно, «вечер» и «запад» составляют синонимический ряд на семантическом уровне. Аналогичная картина во многих языках. Например, «запад» и «вечер» в еврейском слова одного корня. Однако вечер — это и появление Луны на небе, что позволяет говорить о лунной основе исчисления времени чувашами. Об этом писал и Н.Р. Романов [1962: 240]. Основная специфика чувашского слова «вечер» в том, что оно в сочетании с названиями дней недели обозначает не конец, а на-

чало следующего дня, с которым его вместе произносят. Например, словосочетание *тунти каç* буквально значит «вечер понедельника», хотя по часам еще воскресный вечер, тем не менее счет идет на понедельник. То же самое: *юн кун каç* (буквально — вечер среды) фактически, по часам — во вторник вечером, а по смыслу — начало среды. Учитывая такое значение вечера, у чувашей выходным днем считалось время с вечера четверга до полудня пятницы. По этой причине начатое дело не принято завершать вечером. К вечеру чуваша приурочивали моления, считали, что вечер — это пора отхода к отдыху. Вообще было принято ложиться спать пораньше, что отразилось и в благословении молодоженам: «Вечером ложитесь пораньше, а утром вставайте раным-рано». Всякие нестандартные явления вечером считали знаком беды. Так, кудахтание курицы на шесте после заката солнца — к пожару. Наряду с понятием «вечер», слово *каç* в некоторых контекстах может означать ночь [Поле 94: 242; ЧГИ 29: 132; 176: 386 и т.д.].

Вечер — пора общения с божествами и защиты от духов. Одним из таких божеств является домашний пенат *Хёртсурт*. Собираясь чествовать это божество, в четверг после обеда или вечером мылись в бане, а с закатом приступали к жертвоприношению. По этому случаю режут одного гуся, варят кашу и пекут лепешку с «пупком» и «носом». Дух *Вёре сёлен*, как известно, появляется в небе поздно вечером. Для излечения от болезни, насланной им, постель вокруг обкладывают прутьями шиповника. Дух *Вунёр* также пристаёт по вечерам [ЧГИ 24: 259, 266; 31: 32 и др.].

Вечером выходят колдуны для осуществления вредных замыслов, особенно в *калём*. Вначале они отправляются на кладбище и там принимают нужный им внешний вид. В дома, «огражденные» железом, они проникнуть не могут. В отличие от колдунов, знахари после размещения куриц на шестах гаданиями не занимаются [ЧГИ 236: 176; 238: 493; 239: 504 и др.].

Вечер — лучшее время для проведения обрядов. В *сурхури* молодежь выходит на улицу и собирает по домам продукты. Потом варят кашу, пьют пиво, гадают на предстоящий год. *Симёк* начинается в четверг вечером, т.е. приурочивается к пятнице, когда духам предков глава кладбища как бы дает «отпуск». Народ, взяв угощение (пиво, блины и т.д.), отправляется на телегах на кладбище. Те, кто хоронил родственников в течение года, к дугам лошадей привязывают колокольчики. Похороны — еще один пример вечернего ритуала. Хоронят вечером до заката солнца. Сила традиции настолько крепка, что и ныне этот обычай соблюдается всеми (без

различия вероисповедания). В древности чуваша хоронили быстро: если умер утром, то вечером того же дня. *Юна* также начинали вечером. Айны считали, что умерший прибудет на кладбище вечером. Русские полагали, что спать на закате нельзя, ибо солнце может принять уснувшего за мертвого и уведет его душу. Аборигены Новой Зеландии старались по этой же причине не смотреть на заходящее солнце. С наступлением сумерек чуваша выбрасывают или сжигают оставшуюся одежду умершего. Айны, кроме всего, сжигали специально «построенный» домик из соломы. Смысл этих действий прозрачен: обеспечить умершего всем необходимым к вечеру [Поле 88: 49; ЧГИ 21: 533; 27: 202 и др.]. Совершенно аналогичны удмуртские и марийские верования.

Ночь *çĕр* — темное время суток, когда луна над, а солнце под горизонтом. Для обозначения ночи чуваша в основном используют слово «темно»: «с наступлением темноты», «с завершением наступления темноты», «когда совсем наступает темнота». Естественно, следует указать на синонимичность понятий «ночь» и «сон», когда все наоборот. Так, слезы во сне — к радости. Ночь, мрак, по определению исследователей, — это преддверие сотворения мира, возврат к правремену. Однако такое время еще не имеет границ, очертания и расстояния [Элиаде 1995: 86; 1987: 80]. Круговорот времени в рамках суток также имеет место в религии чувашей. Например, в заговорах есть словосочетание: «Пусть ночь приходит и уходит». Родственников, приехавших из других деревень на пир, не принято отпускать, пока они не проночуют в родовом доме три ночи. Все эти и другие аналогичные контексты говорят о ночи как о сущностном явлении в жизнеобеспечении в самом широком смысле.

Ночь является наиболее активным временем суток для божеств и духов. Домашнее божество *Хёртсурт*, например, прядет по ночам, и ему ставят кашу на шесток. Поэтому моление и приношение даров таким божествам, как *Киремет* и *Йёрёх*, совершаются в ночное время в оврагах и у рек с соблюдением тишины. Символическое кормление духов предков, особенно совместная еда, проводится в это время суток. Духи предков также требуют, чтобы первые три ночи родственники сидели или спали на их могилах. Они являются домой по ночам не менее трех раз в год. Поскольку ночь — время бодрствования божеств и духов и время сна для живых, в ночные часы без острой необходимости нельзя находиться в пути, вести активный образ жизни и даже смотреть в окно на улицу. Нарушение порядка может обернуться заблуждением в дороге, болезнью и хворью [ЧГИ 21: 520; Акимова 1926: 28–29 и др.].

600

Ночь — время действия колдунов. Они особенно активны в ночь *калём*. В эту ночь они успевают на печи посеять просо, вырастить, обмолотить, растолочь, сварить кашу и вылететь на помеле через трубу. Обойдя вначале семь кладбищ, колдуны отправляются на порчу. Обряды по выявлению причин болезни и изгнанию злых духов также лучше проводить ночью. Именно так делали, например, айны [Спеваковский 1988: 168].

Многие обряды проводились ночью. Наиболее характерные примеры — *юпа* и *Киремет*. С этой целью отправляются на кладбище и приглашают родственника, позвав его по имени. В *юпа* действия на символическом мосту также совершаются ночью. В старину и *Учук* проводили ночью. Например, в известной местности Девять деревень *он* приходился на ночь накануне Киятской ярмарки.

Тексты фиксируют также определенные отрезки ночи. Так, непосредственные действия *юпа* начинаются с отправления на кладбище по наступлении темноты. Сигналом к обряду «девичья пахота» является выстрел из ружья в только что покрывшееся мраком ночное небо. Ритуал божеству *Киремет* в рамках семьи начинается с варки каши на темном дворе.

Действия основных обрядов занимают всю ночь. Среди них — *сёрен*, *юпа*, *улах*. В *юпа* в качестве светила используют длинную свечу, которую постоянно прирачивают снизу. В *сёрен* старики составляют участников, чтобы они выдержали всю ночь. Те шумели, плясали, пели, в противном случае как деревня, так и жители не смогут очиститься от недугов. Зимние длинные ночи чувашки коротали за рукоделием и в общении с соседями и родственниками. Молодежь частенько собиралась на *улах*, что позволяло ей вести себя в уединении более свободно.

Конечно, гадания в зимних ритуалах (*сурхури*, *улах*) занимали важное место. Гадали, в основном, о предстоящей жизни.

Ночь — один из основных признаков обрядов перехода: например, бдение при умершем, а также в *юпа*, свадьба пляшет и поет всю ночь. Ночь также наиболее опасная часть суток. Полагают, что вырытую для похорон яму нельзя оставлять на ночь, ибо ее, пустую, займет какой-либо злой дух. Поэтому рыли с утра, а хоронили в тот же день после обеда. Так же, например, у коми [Терюков 1990: 13]. Преодоление ночи в бодрствующем состоянии (пение, пляска или хотя бы не-сон) обеспечивает положительный исход предприятия (одоление болезни, очищение в широком смысле, защита от злых духов, благополучный переход души в иной мир и т.д.). И, наконец, ночь является противоположностью дневной части суток.

Полночь *сур сёр* — пик ночи [Автор: 44; ЧГИ 21: 23; Магнитский 1881: 224 и др.].

В середине ночи повышается активность божеств и духов. В это время их, говорят, даже можно увидеть, что имеет нежелательные последствия. Так, согласно В.К. Магницкому, временем выхода на поклонение божеству *Киремет* чувашами всегда избирается полночь. По рассказам стариков, в *киреметных* оврагах в полуночные часы можно увидеть свет. Озера и реки в это время обращаются в бездонную пропасть, куда тащат людей духи *Вутӑш*.

Именно в полночь выходят колдуны, приняв соответствующий вид.

Полночь отмечается и ритуально. Например, в *Вӑйӑ*, *мункун*, девичьей пахоте, *юпа*. Например, возобновляется угощение участников *юпа*: из родника приносится ведро воды и с ковшом обходят всех по порядку; попив, те опускают в кружку монеты, которые потом отдаются музыканту. Затем кушают мясное. По данным С. Филимонова на 1903 г., в д. Яргунькино Ядринского у. проводить антропоморфный столб на кладбище всегда шли в полночь. Приготовления начинаются заранее, хотя свадьба начинается именно в полночь: в это время мужская свадьба заезжает во двор девушки. Вообще, полуночные рубежи бывают нескольких типов. Например, *Вӑйӑ* расходится перед полночью. Также участники *мункуна* расходятся до полуночи, а обход оставшихся домов оставляют на другой день. В «Девичьей пахоте» впрягание в соху происходит, наоборот, в полночь. Качели, построенные в *мункун*, уничтожаются в полночь на *симёк*. Гадания в *сурхури* начинаются в полночь.

Представления о полуночи у удмуртов, марийцев и русских удивительно схожи с чувашскими [Гаврилов 1880: 160; Яковлев 1887: 25; Афанасьев 1994: 567 и др.]

Рассвет — существует множество лексических обозначений данного явления природы. Их можно сгруппировать вокруг понятий «свет», «заря» и «солнце». Например: «в то время, когда приходит синий свет», «с обозначением зари», «перед восходом солнца». Рассвет фактически предутро, и даже часть утра. Тому подтверждение: «рано утром до посветления». В слове «рассвет» подразумеваются понятия «подъем», «рождение», «генезис», «оригинал»; а в шотландском синонимичном «рассвету» слове *outset* вперед выступают эстетические характеристики явления — «украшение», «орнамент».

На рассвете можно увидеть облик божества *Кӑвак хунти*, однако это случается чрезвычайно редко и только со счастливыми. Кашу,

сваренную в честь *Хёртсурта*, съедают рано утром до восхода солнца. Для избавления от духа *Вёре сёлен* в лесу собирают нужные травы до появления солнца.

Многие обряды начинаются на рассвете, или к этому периоду суток приурочиваются наиболее значимые их части. Так, при начале посева до восхода солнца положено вынести в шапке или подоле несколько горстей семян и рассеять на своем загоне. Притом действие никем не должно быть замечено. Видимо, с одной стороны, боялись сглаза, с другой — старались показать процесс сева происходящим как бы от природы. Сватовство завершается перед посветлением, плач невесты и завязывание женской головной повязки *сурпан* приурочиваются также к этому времени. Многие важные элементы обряда *юна* приурочены к рассвету (пляска и песни до рассвета, выставление стола к воротам, проводы антропоморфного столба) [Зеленин 1915: 555; Месарош 2000: 186, 189 и др.].

Полезно совершать на рассвете лечебные ритуалы. Видимо, учитываются такие семантические аспекты, как «обновление», «рождение», «чистота», «непорочность», «свет». Хворые желтухой, например, до восхода купаются в воде, где предварительно купают иволгу.

«Рассвет чреват днем» [Абрамян 1983: 130], на рассвете завершаются или начинаются ответственные этапы религиозных действий.

При выносе намогильного столба из дома, в частности, поют:

Заря идет, белея,
Белым занавесом не загородить.
Нашему родственнику пришла пора покинуть,
Златом-сребром не остановить [ЧГИ 690: 3].

Вообще, проникновение луча — «символика полового акта» [Панов 1934: 338]. Вспомним происхождение таким образом героя богатырской сказки у многих народов.

Утро *ир* — начало дня. Понятие может быть передано при помощи следующих словосочетаний: «с посветлением», «с восходом солнца», «с началом выгона скота», «с погашением лучинок». Являясь началом дня, утро может включать и рассвет. Например, словосочетание «рано утром» относится и к периоду суток до восхода солнца.

Анализ источников свидетельствует, что на данное время суток приходятся начало и завершение религиозно-обрядовых действий. Так, *мунжун* как на общесельском, так и родовом уровне начина-

ется с утра: рано утром хозяин дома выходит к воротам встречать духов предков, потом представители каждого дома собираются на площади (главном перекрестке) деревни, приглашают родных и т.д. В *симёк* с утра моются в бане, *Акатуй* также проводится в утренние часы. Среди ритуалов, завершающихся утром, в первую очередь можно назвать девичье пиво, *юпа*, а также обряд, посвященный божеству *Хёртсурт*. Например, каша, оставленная *Хёртсурту* с вечера на ночь, съедается всей семьей утром [ЧГИ 21: 7, 23, 528 и др.]. Согласно легенде индейцев Калифорнии, земная твердь была сотворена утром [Кроебер 1907: 229–230].

Определенный интерес представляют действия по схеме «утро — вечер», «утро — утро», «вечер — утро» и т.д. Вообще, чуваши свою жизнь старались строить как в банной молитве: «Устрой нам, Туря, чтобы мы вечером легли спокойно, а утром встали легко». Моления проводили или вечером, или утром. Зажинать загон выходили к вечеру, а на другой день утром отправлялись всей семьей. *Сёрен* начинается и завершается утром.

Поскольку утро — это обновление, в это время суток проводится много лечебных ритуалов.

День кун — светлое время суток. Узкое значение — полдень. Является противоположностью ночи. В его семантическом ряду стоят понятия «сегодня», «окно». День — антипод ночи.

Одной из выделяющихся частей дня можно считать время «ближе к полудню». Например, ближе к полудню начинают свадебные действия. К этому же времени приурочивают отправление в лес за деревом для намогильного столба.

В полдень начинают обряд провоцирования дождя. По случаю чествования божества *Хёртсурт* в полдень моются в бане. Однако данное время дня во многих случаях считается опасным. В это время *Туря* «иногда спускается на землю и ходит в поле по межам» [Комиссаров 1999: 248]. Поэтому чуваше считают неблагоприятным «производить сев в самый полдень, а также выезжать или начинать другое какое-либо дело» [Магнитский 1884: 178]. Особенно опасно купаться, ибо именно тогда на дне водоемов разверзнутся бездонные пропасти, а воды кишат духами типа *Усал*. Нельзя спать в полдень во дворе, так как может унести вихрь (видимо, подумает, что мертв). Лихорадка также пристает в полдень [ЧГИ 177: 522; 204: 160; 209: 363 и др.]. Для петербуржцев полдень — это когда раздается выстрел в Петропавловской крепости.

Примечательно, с ритуальной точки зрения, время после полудня. Так, в *Учук* в это время на место подводят животных, выделен-

ных для жертвоприношения, а сельчане собираются туда с продуктами. Непосредственные действия обряда провоцирования дождя начинаются после полудня и длятся до вечера. В *мункун* после полудня женщины занимаются приготовлением ритуальной пищи. На пахоту, сев и жатву в первый день идут после полудня и делают один заход.

ВЫВОДЫ II

Исследование позволяет схематично построить систему верований чувашей (Схема 11).

Схема 11. Верования

Также можем представить обобщенные и подробные схемы. Например, схема главы «Божества и духи» (Схема 12).